

Ингун Гримстад Клепп

(Ingun Grimstad Klepp) — профессор-исследователь, сотрудница Норвежского института исследования потребления (SIFO). Получила степень доктора философии (PhD) и степень магистра искусств по этнологии в Университете Осло.
Ingun.G.Klepp@oslomet.no

Кирси Лайтала

(Kirsi Laitala) — доктор наук (PhD), с 2001 года занимает должность старшего научного сотрудника Норвежского института исследования потребления (SIFO).
Kirsi.Laitala@oslomet.no

Nisseluelandet

Роль «локальной одежды» в сохранении текстильной промышленности Норвегии

Аннотация

Статья посвящена роли «локальной одежды» в сохранении норвежской текстильной индустрии. Основу исследования составляют интервью с ключевыми игроками рынка, а также анализ вторичных данных. Под «локальной одеждой» понимаются костюмы, которые подобным образом определяются потребителями: вязанные свитера, бюнады (норвежские национальные костюмы) и вещи, изготовленные в домашних условиях. Авторы показывают, что именно эти изделия и в особенности материалы, используемые для их производства, сыграли ключевую роль в сохранении норвежской текстильной промышленности. В статье утверждается, что концепция «локальной одежды» может сыграть важную роль для поиска альтернатив глобальной системе быстрой моды.

Ключевые слова: локальный костюм; домашнее производство; текстильная индустрия; рукоделие; шерсть.

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Practice:
the Journal
of Design,
Creative Process
& the Fashion
Industry
(2018. Vol. 10.2)

Введение

В последнее время проблемы, связанные с отслеживанием цепочек поставок сырья и локализацией текстильного производства, привлекают к себе все больше внимания (Nimbalker et al. 2017; Peterson et al. 2012; Vittersø et al. 2017), о чем свидетельствует и выход в свет данного тематического выпуска. Кроме того, изучаются возможности создания специализированных центров и сетей, таких как Manufacture Copenhagen (МС 2017) и Manufacture New York (Foster 2016). Мы видим, что в Норвегии дизайнеры все чаще используют в работе местное сырье, а общественность все больше интересуется местным текстильным производством¹.

Интерес к локальной одежде противоречит доминирующим трендам быстрой моды, где производство, потребление и повторное использование рассматриваются как элементы глобальной системы (Niinimäki 2013). Приверженцы локального подхода обращают внимание на взаимосвязи между территорией и одеждой, а также между производством и потреблением, что способствует созданию более прочно локализованных и устойчивых цепочек создания стоимости.

Концепции локальной еды и медленной еды сыграли важную роль в появлении альтернатив массовому производству стандартизированных продуктов питания (Vittersø 2012). А как в этом смысле обстоят дела с одеждой? Предпринимая настоящее исследование, мы хотели поучаствовать в обсуждении взаимоотношений между производством и потреблением. Прежде всего нас интересует следующий вопрос: какое значение имеет локальный рынок для текстильной индустрии? Сарториальные традиции уже исследовались ранее как основа для развития ремесленного производства, ориентированного на туристический рынок (особенно в отдаленных и экономически неблагополучных регионах) (Richards 2005). Нас, однако, занимает не только будущее индустрии, но и сохранение самих традиций. Мы изучаем не только периферийные регионы или малые ремесленные предприятия и художественные ателье, но и текстильную отрасль в целом. Непосредственный объект нашего исследования составляет текстильная индустрия и потребление моды в Норвегии.

Норвегия — одна из богатейших стран Европы. Уровень заработной платы здесь высокий, а основными источниками государственного дохода служат нефть, рыболовство, металлургия и химическая промышленность. Страна славится прекрасными ландшафтами, ее территории обширны, а население едва превышает пять миллионов человек. Мы, авторы этой статьи, — коренная и натурализованная

норвежки, и для нашего (норвежского) самовосприятия выражение Nisselueland имеет особый смысл. Ниссе — это мифологическое существо. Обычно оно живет в сараях и заботится о благополучии домашних животных. В наши дни слово nisselue (шапка ниссе, ил. 1 и др. иллюстрации см. во вкладке 1) имеет уничижительный смысл: так называют тех, кого считают недостаточно прогрессивными или утонченными. Фраза «плотно натянуть свою nisselue на уши» описывает людей, сознательно отгораживающихся от внешних влияний. Когда Норвегию называют «Страной nisselue» (Nisselueland), это означает, что мы слишком цепляемся за собственные традиции и практически не участвуем в глобальном развитии. Особенно ярко этот комплекс неполноценности проявляется в сравнении с нашим более прогрессивным соседом — Швецией.

Норвегия представляет особый интерес для исследования. С одной стороны, это типичная высокоразвитая западная страна с преобладанием импортной быстрой моды и высоким уровнем потребления одежды. С другой стороны, здесь сохранились сильные традиции местного текстильного производства и удивительно целостная цепочка создания стоимости в индустрии, связанной с переработкой местного сырья — шерсти. Мы богаты и современны — и при этом остаемся «страной в колпаках nisselue».

Мы начнем с краткого обзора «локальной одежды» и норвежской текстильной промышленности. Затем представим используемые нами источники и поговорим о том, как оценивают рынок «локальной одежды» современные лидеры текстильной и ремесленной индустрии — те компании, которые сумели пережить период аутсорсинга и остаются прибыльными по сей день. Таким образом, мы рассматриваем историю сектора через призму экономической устойчивости предприятий. Далее мы обратимся к прогнозам развития норвежской модной индустрии, сделанным десять лет назад. Насколько существенную роль отводили тогда локальному производству в развитии отрасли? **Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.**